

Петр Великий был высочайше назначен одним из символов перемен, обрушившихся на страну в 1990-е годы. Позже у Белого дома его обитателей стал встречать другой Петр — Столыпин. Боровицкий холм у Кремля недавно был увенчан памятником князю Владимиру. «Имя России» — Александра Невского — едва не поставили на место еще одного государственного деятеля, признанного неуместным для новых времен.

Во всех этих водружениях есть глубокая логика. Главное в ней — не столько декорирование историческими образами вполне актуальной тематики, сколько прошедший сложнейшие, эшелонированные фильтры согласований и разрешений глубоко интуитивный выбор из многих вариантов. Хотя окончательный довод в пользу того или иного решения остается тайной. Квинтэссенция и полнота исторической правды редко совпадают.

Александр Агеев

www.ageev.net

DOI: <https://doi.org/10.33917/es-3.177.2021.5>

ПАМЯТНИКИ И ОЦЕНКИ

Вспомним велико-новгородский шедевр — памятник Тысячелетию России: среди более ста великих персонажей истории страны не оказалось Ивана Грозного. Политические приоритеты и смыслы при Александре Великом не благоприятствовали появлению барельефа его далекого предшественника из другой династии. Да и в наши времена вокруг этой фигуры идет острая политическая полемика. «Война с памятниками» охватила многие страны Европы, США. В любом случае она — маркер политической и идеологической конъюнктуры, и не только. Сооружение и обрушение памятников предваряет и сопровождает социальные потрясения, подпитывает тенденции и силы, устанавливает новые парадигмы.

Нечто похожее происходит в науке. П.А. Сорокин даже посвятил этой теме книгу «Амнезия и новые Колумбы». Жертвы чрезмерных амбиций, невежества, «культы успеха», «нарциссического комплекса и вездесущих социальных сил соперничества» создают свои групповые культуры. И дело не в том, что это позволяет продавать «старые интеллектуальные товары как новые» доверчивой публике: «амнезия и заблуждения новых первооткрывателей означают подрыв исторического роста социологии и родственных дисциплин,.. зачеркивают значительную часть знания,.. накопленного опытом и исследованиями многих поколений наблюдателей и мыслителей... Значительная часть творческой и познавательной энергии таким образом тратится впустую». С появлением Всемирной паутины обстановка не стала лучше, многие патологии приобрели еще более коварный характер, нежели чем во времена, когда действовало решение о «расстреле П. Сорокина, если он появится в пределах СССР».

Но главное не это. Как выборочное цитирование, групповщина в науке, кланы в политике, так и памятники создают доминанты смысла и критерии оценки, предопределяющие поток действий и их правила.

Как пример вспомним финансовые реформы Петра Великого. Они вдохновлялись рядом мотивов, в том числе тем, «чтобы никто ни за кого лишних доходов не платил», но чтобы «над всем господствовала одна цель: как добыть возможно больше и скорее денег на погашение все возраставших неотложных нужд»*, особенно с учетом того, что «деньги суть ар-

терия войны»*. Два финансовых обстоятельства достались Петру I как данность после победы над шведами — дефицит бюджета и убыль платящего подати населения.

Система окладных сборов и пошлин, сопровождавших едва ли не каждый шаг подданных, стала в ходе преобразований несправедливой и невыгодной во многих отношениях, включая «большую запутанность и раздробленность» финансового управления, «хаотическую отчетность», устаревание данных переписей и бегство тяглых людей подальше от контролеров. Правительство или меняло порядок обложения податями, или увеличивало размеры и количество самих податей, даже «портило монеты». Но нужда в деньгах нарастала. Дефицит бюджета составил в 1710 г. 500 тыс. руб. при ожидаемом доходе в 3,3 млн. Покрыть его займами было невозможно — «победитель под Полтавой не имел никакого кредита» и славился «бесцеремонностью по отношению к собственности частных лиц». Оставался лишь путь новых налогов. Однако «платежные силы населения были напряжены до крайности»*, более того, перепись показала убыль платящего подати населения. Клубок проблем: куда ни кинь — всюду клин.

«Опять встал щемящий своей безысходностью вопрос: что делать?»*.

Петру шлют проекты, «мемориалы», «препозиции». Он «всегда охотно принимал такие проекты и сам читал их, сейчас же находя сообразительному прожектеру, подавшему дельную мысль, соответствующее ему место, а прожектеру неудачному посылал сказать, чтобы он впредь „глупостей не врал“»*. Были проведены преобразования, которые касались системы управления, суда, хозяйства, налогообложения, системы учета. Только в результате проверки достоверности переписей и уточнения данных количество плательщиков выросло вдвое. В 1724 г. доходы превысили 8,6 млн руб. по номиналу, практически втрое. Но рубль дешевел. Расходы росли. Недовольство народа и его податное бремя — тоже. «Платежные силы населения» были глубоко истощены...

Никакие меры ни при Петре Великом, ни при новых правительствах радикально не могли изменить структурных дисбалансов. Бесконечные административные «реформы», «утайка государственных податей разными крупными и мелкими чинами», «обширнейшая переписка»... При сложившемся устройстве финансового управления ничего не оставалось, как «выполнять многочисленные входящие распоряжения и класть резолюции на множество рапортов, доношений и челобитных. А о том, как улучшить разоренное хозяйство и финансы страны и поднять благосостояние подданных... совсем некогда думать»*.

Петр не успел довести гражданские дела до желаемых результатов. Как финансовое, так и судебное управление все более и более упрощалось для удобства бюрократии, оставаясь в руках «воевод», вплоть до Екатерины Великой...

...Почему-то память наша склонна выхватывать из сложнейших исторических процессов нечто, показавшееся сиюминутно важным. Разумеется, первый президент России совсем не то, о чем здесь речь, имел в виду, дав согласие на увековечение Петра Великого в своей кремлевской резиденции.

*Использованы материалы из книги: Князьков С.А. Очерки из истории Петра Великого и его времени. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Издание книжного магазина П.В. Луковникова, 1914. С. 268, 270, 278, 280, 284, 296. Уместно отметить, что эта книга была одной из настольных книг В.М. Фалина.